
Л.И. Матюшенко, А.Г. Матюшенко

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» (1836) — поэтическое завещание Пушкина. Здесь он подводит итоги своим раздумьям о назначении поэта. Одновременно он размышляет о свободе в различных ее проявлениях — о свободе политической, духовной, творческой.

Произведение написано в традициях Горация (ода «Ad Melpomene»), Ломоносова и Державина («Памятник»).

Опираясь преимущественно на державинский текст, Пушкин по-новому, по сравнению с предшественниками, осмысляет свои заслуги перед потомками.

В отличие от Горация и Державина, Пушкин говорит о народном значении своего поэтического памятника: «К нему не зарастет народная тропа». Он отмечает вольнолюбивый его характер: «Вознесся выше он главою непокорной/ Александрийского столпа». Упомянутый Пушкиным Александрийский столп — монумент, воздвигнутый в Египте во времена Древнего Рима (так называемая «колонна Помпея») — напоминал современникам Пушкина об Александровской колонне, воздвигнутой в Петербурге в память о победе России над Наполеоном при Александре I. Таким образом, слава поэта, по убеждению Пушкина, оказывается выше славы царей.

Пушкин выражает уверенность в том, что его произведения будут чтить, пока будет жить человечество, пока будет существовать поэзия:

И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Поэт убежден, что о нем узнают все народы, населяющие Россию:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий
Тунгус, и друг степей калмык.

В следующих строках Пушкин отмечает главное в своем творчестве — утверждение идеалов гражданской свободы, добра и милосердия:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

Говоря о «падших», поэт имеет в виду своих друзей-декабристов, потерпевших поражение в борьбе за свободу. Известно, что он неоднократно просил царя помиловать друзей своей юности.

Наконец, поэт обращается к музе. Он призывает ее быть свободной, независимой от мнений света, верной Божественному предназначению:

Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя веща,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

Как и в других своих стихотворениях, здесь Пушкин вновь говорит о том, что поэту необходима внутренняя, духовная свобода. Главным условием обретения такой свободы является следование воле Божией.